

Действительно, служба эта - «напряжна». И причина тому крылась в первом же задании, что предстояло выполнить Кошино, Какаши и остальным за пределами Конохи.

Покинув селение, Кошино не мог сдержать воодушевления - как-никак, единственный среди всех впервые оказался за его границами. Обычному четырехлетке и не снилось отправиться на тренировки вдаль от дома, да что там, многие ли в этом возрасте вообще осваивают чакру, чтобы поступить в Академию Ниндзя?

Конечно, в прославленных кланах вроде Учиха и Хьюга детей могли начать муштровать уже с четырех лет. Но то аристократия, а вот миссии за пределами Конохи в столь юном возрасте не достаивался даже легендарный Итачи. Кошино же вписал свое имя в историю.

Впрочем, дабы не навлечь очередные придирки Какаши, при всем внутреннем ликовании, внешне он сохранял невозмутимый вид. К тому же, соревнуясь в скорости, Какаши и Гай так погнались, что у Кошино просто не осталось сил на эмоции - выдерживать бы темп.

— Райдо, Иваши, вы всегда так спешите в пути? — улучив момент отдыха, спросил он, утирая со лба испарину.

Под масками АНБУ те горько усмехнулись. Райдо со вздохом ответил:

— Тень, мы бы давно ноги протянули, гоняй нас капитан с Черепахой постоянно в таком темпе. Понятия не имею, что на них нашло с самого выхода. Эх, похоже, сложность нашего задания ещё больше возросла!

Слова Райдо лишь подтвердили догадку Кошино: во всем виновато бессмысленное соперничество Какаши и Гая. А ведь поначалу он решил, что АНБУ по умолчанию перемещаются куда быстрее рядовых шиноби из-за жестких нормативов.

На привале Генма проявил участие, поделившись едой и водой, позволив команде чуть отдохнуть. Такое великодушие шло вразрез с первым впечатлением о нем как о второй копии Какаши - внешне такой же крутой, внутри он все же был отзывчивее.

Постепенно Кошино всё больше проникался симпатией к Райдо, Иваши и Генме. Он как раз собирался расспросить их о тонкостях совместной работы, когда Какаши, до того молча высчитывавший что-то, вдруг нахмурился.

— Тень, Огонь, разберитесь с проблемой, в которую вляпалась Черепаха.

— Есть! — Под колючим взглядом Какаши, Кошино и Генма без промедления метнулись туда, где скрылся Гай.

Но добравшись до него и укрывшись в листве, Кошино замер от увиденного. Назвать это

«проблемой» у него язык не поворачивался. Вся «вина» Гая заключалась в том, что, встретив на территории Страны Огня группу беженцев, он от чистого сердца поделился с ними припасами!

Вполне типичная картина для военного времени. Жители других стран, потеряв в боях родных и кров, искали убежища в более крупных державах. Вот только мало кто догадывался, сколь губительна может оказаться подобная мольба о помощи...

Взять ту же Страну Огня. Даже обычные граждане сторонились беженцев, вынуждая их ютиться по лесам, еле сводя концы с концами. Повезет наткнуться на добрую душу - так целая деревня смилостивится над ними. Но куда чаще им доводилось иметь дело с безразличием, и тогда беженцы попросту умирали в чаще: от голода или в пасти диких зверей.

Конечно, встреча с гражданскими или рядовыми шиноби еще не самый худший расклад. В конце концов, этический кодекс ниндзя запрещает без причины убивать мирное население, включая беженцев, тогда как простые обыватели тоже вряд ли на них ножи точат.

А вот столкновение с АНБУ для беженцев - смерть.

Открытая помощь несчастным, как поступил Гай - немыслимый проступок по меркам этого подразделения. Если обычные шиноби смотрят на беженцев с состраданием, то АНБУ чужда человечность. Любой чужак на их территории приравнивается к вражескому лазутчику.

Но Кошино, будучи лишь «салагой» в АНБУ, да еще временно приписанным бойцом, искренне недоумевал, в чем заключается проступок Гая. А вот Генма, закаленный службой, уже впитал жестокие принципы своего отряда. Пока Кошино всё ещё пытался осмыслить приказ Какаши и понять, что от него вообще хотят, в руке Генмы уже сверкнул зазубренный кунай.

Миг спустя его силуэт исчез из виду.

— Неужели... — У Кошино похолодело внутри. — Неужели Генма их убьёт?

Не прошло и суток, как он покинул Коноху, а уже стал свидетелем бездушия АНБУ! Перед ними была горстка безоружных, изможденных голодом беженцев, живые скелеты, словно явившиеся из ада.

Но когда речь шла о «долге», такие как Генма не ведали жалости. Считанные мгновения - и он хладнокровно расправился со всеми. А после демонстративно уставился на Кошино немигающим, пустым взглядом, от которого того пробрал озноб.

— Тень, займись трупами. Я отведу Черепаху к капитану.

— Есть...

Безмолвно кивнув, Кошино трясущимися руками принял от Генмы лопату и приступил к уборке тел. Вот только самоуправство Генмы явно возмутило Гая до глубины души:

— Зачем было убивать этих людей?! Они же... Они же обычные гражданские, ублюдок!

С яростным ревом он кинулся на Генму, занеся кулак для удара. Но так и не достиг цели - Какаши возник из ниоткуда и перехватил его руку.

— Я давно говорил, Черепаха - ты абсолютно не подходишь для работы в АНБУ! Бери пример с Тени, он ведет себя куда профессиональнее! Служба в нашем отряде отличается от миссий простых шиноби. Если тебе это не по нраву - проваливай обратно.

Холодный взгляд Какаши метнулся к Кошино:

— Тень, проверь каждый труп. Выживших - добей. Ни единой живой души не должно остаться на этом поле.

— Есть, капитан!

Кошино только успел выкопать яму, едва совладав с душевным смятением, а Какаши тут же отдал новый, еще более бесчеловечный приказ. И что самое поразительное - даже Какаши с Гаем невольно опешили, увидев, с какой покорностью тот, кто обычно во всем ему перечил, безропотно принялся за жуткое занятие. Подходя к каждому телу, Кошино с ожесточением наносил контрольные удары, и лишь затем сбрасывал изрубленные трупы в братскую могилу.

В какой-то момент, наблюдая за механическими движениями Кошино и постепенно леденеющим взглядом, Какаши ощутил странный укол в душе. То, как невозмутимо этот ребенок заканчивал грязную работу при условии того, что это вообще его первое столкновение со смертью, как твердо сжимал кунай, не дрогнув ни единым мускулом... Прищурившись, Какаши бросил ему:

— Кошино, в пятистах метрах справа по курсу лагерь беженцев. Полагаю, ты знаешь, что нужно делать...

— Есть, капитан.

По команде Какаши хватка Кошино на кунае стала крепче. Ни секунды не колеблясь, он развернулся и направился к стоянке беженцев. Но не успел он сделать и шага, как за спиной раздалось отчетливое «Фьють!». В тот же миг на его плече сомкнулась чья-то рука. Яростным взглядом Гай пригвоздил Кошино к месту:

— Кошино, если послушаешься этого ублюдка, можешь забыть о нашей дружбе!

Не успели ни Какаши, ни Генма среагировать, как в ответ на гневный окрик Гая, Кошино молниеносно занес ладонь и отвесил ему звонкую пощечину.

— Черепаха, ты допустил две ошибки.

С ледяным спокойствием Кошино выставил указательный палец, второй, и продолжил:

— Первое: мы обязаны подчиняться приказам капитана. Его слово - наш закон, нарушению не подлежит. Второе: на миссии именовать друг друга только кодовыми именами. Вдруг эти беженцы - шпионы, а мы из-за них полегли бы здесь всем отрядом? Я понимаю твое сочувствие к ним, но разве наши жизни для тебя ничего не значат?! Или ты желаешь, чтобы мы все сдохли за компанию с тобой?

Презрительно фыркнув, Кошино растворился в воздухе. Увы, но его отповедь не только не погасила ярость Гая, а напротив - лишь сильнее раздула пламя.

В каноне Гай был превосходным шиноби, чье имя гремело по всей Конохе и даже миру. Будь то обычная миссия - он справится на ура. Но подобные зверства, что творит АНБУ, претили самой его сути. Проще говоря, Гай в корне не подходил для АНБУ. Человек, чьи уста не покидают слова о «силе юности», едва ли поймет всю бездну жестокости этого подразделения...

В отличие от Кошино - пришельца из другого мира. Еще недавно содрогнувшийся при виде хладнокровной расправы Генмы над беженцами, он на удивление быстро свыкся со своей ролью в АНБУ. А череда кровавых событий постепенно отрезвляла его, заставляя осознать: рожденный в эпоху войн, волей-неволей постигнешь и жестокость, и чудовищность происходящего!

Прежде, в Конохе, Кошино улавливал весь ужас войны лишь по косвенным признакам вроде частых похорон. Но стоило покинуть селение, шагнуть за пределы Страны Огня - и отголоски боевых действий обрушились на него неумолимой явью. Глядя на гибнущих беженцев, он наконец сполна вкусил саму суть войны!

<http://tl.rulate.ru/book/109959/4236769>